

В Африке, неподалеку от старинного города Капатуки, жил Бегемот. И был у него маленький сын — Бегемотик.

Вот однажды Бегемотик спросил у своего отца:

— Папа, папа! А что такое ромашка?

Бегемот задумался, нырнул в болото, полежал немножко на дне, пофыркал, вынырнул и сказал:

— Ромашка — это такой зверь, сынок.

— Какой? — спросил Бегемотик.

Бегемот снова нырнул в болото, снова полежал на дне, вынырнул и сказал:

— Страшный.

— А сколько у него лап?

Бегемот в третий раз нырнул в болото, в третий раз полежал в тишине на дне, все обдумал, вынырнул и сказал:

— Лап у него шесть. Хвост — как у Слона хобот. Хвостом он может убить Буйвола и

оглушить Тигра. Глаза — зеленые, пасть — огненная, клыки, как у Льва, шкура, как у Зебры. Есть крылья, но летает он редко.

— А когда? — спросил Бегемотик.

— Ф-ф-у-у!.. — вздохнул Бегемот. А вслух сказал: — Летает он редко. Только если узнает, что живет где-нибудь непослушный Бегемотик, тогда прилетит, клыками защелкает, ногами затопчет, обовьет хвостом и унесет!

— Куда?

— Ох-х-х!.. — вздохнул Бегемот. — Возьмется в небо и понесет — над джунглями, над пустынями, над тиграми, над львами, над старыми городами. А устанет — присядет на облако, отдохнет и полетит дальше...

— Куда? — снова спросил Бегемотик.

Бегемот закрыл глаза и долго стоял с закрытыми глазами. «А не нырнуть ли мне еще раз в болото?» — подумал он. — Там ти-

хо, прохладно... Полежу, подумаю, глядишь — и решу, куда может полететь зверь Ромашка».

И Бегемот в четвертый раз плюхнулся в болото и не вылезал целый час. А когда вынырнул, увидел, что солнце уже закатилось и Бегемотик давно спит, укрывшись банановым листом, подложив под голову мягкую обезьянку...

Бегемотик спал очень грустный. Потому что, засыпая, думал о том, что где-то живет

страшный зверь Ромашка, который уносит неизвестно куда непослушных бегемотиков...

А маленькая Серая Птичка, которая прилетала в Африку только на зиму, слушая разговор Бегемота с Бегемотиком, так смеялась на ветке, что старый африканский Попугай перестал кричать и спросил:

— Ты почему смеешься?

И Птичка ответила:

— Потому что ромашка — это маленький белый цветок на моей родине.

В желтой Африке, которую омывают синие моря и голубые океаны, под раскаленным солнцем сидел на песке веселый Ки-Ку — маленький Кролик с голубыми усами. На голове у него была соломенная шляпа, потому что в Африке большинство кроликов ходят в шляпах — такое там жаркое солнце.

Ки-Ку сидел на песке и рисовал палочкой домик с окошком. Высоко над ним сухо шелестели пальмы, а в соседнем болотце громко чавкал Гиппопотам.

«Вот, — думал Ки-Ку, — сейчас я нарисую домик с окошками, а внизу — швейцара, точно такого, как я видел в городе Капатуки, когда ходил смотреть на дедушкин памятник. На голове у швейцара должна быть фуражка с золотым шитьем, на груди — блестящие пуговицы и по всему костюму — обязательно много полосок. Здесь надо пририсовать усы... А здесь — скамейку, чтобы он мог посидеть и отдохнуть...»

— А меня? — вдруг спросил кто-то сверху.
— Что тебя? — не отрываясь от рисунка, переспросил Ки-Ку.

— Нарисуй меня!

Кролик Ки-Ку обернулся и увидел ноги. Потом посмотрел повыше — и снова увидел ноги. Тогда он задрал голову так, что чуть не свалилась шляпа, и увидел на высокой шее маленькую головку и аккуратные рожки.

— Кто вы? — спросил Ки-Ку.

— Я Жираф.

«Ха-ха!» — чуть не закричал Кролик. Ему только прошлой ночью приснилось, что он познакомился с Жирафом.

— Здравствуйте, Жираф! — сказал он. — Я Кролик Ки-Ку. Я вас обязательно нарисую, только с одним условием...

Жираф нагнул шею и поднял ухо.

— Я забыл, какие занавески на окнах в городе Капатуки, — сказал ему Ки-Ку. —

Мне бы очень хотелось посмотреть, какого они цвета!

— А когда ты узнаешь, ты меня нарисуйшь?

— Конечно!— сказал Кролик.— Места много!— И показал лапой на пустыню.

Жираф вытянул шею и долго что-то разглядывал вдали. Потом сказал:

— Они в клеточку!

— А какого они цвета?

— Желтые!

— Очень хорошо,— сказал Кролик.— Но мне бы самому тоже хотелось взглянуть...

Жираф пригнул к земле голову, Ки-Ку уселся ему на шею, ухватился лапами за маленькие рожки и взлетел высоко в небо— выше кокосовой пальмы.

Весь город Капатуки был виден как на ладони.

Кролик сразу разглядел и дом с окошками, и красивого швейцара, и занавески на окнах в желтую клеточку, но спускаться ему не хотелось, и он сказал:

— Жираф, а вы не можете еще немножко вытянуть шею? Я не вижу центральной площади!

— А зачем тебе центральная площадь?

— На центральной площади памятник моему деду. Он был великий художник!..

И Жираф встал на цыпочки.

— А теперь?— спросил он.

— Очень хорошо видно!— сказал Кролик.— Пойдите так еще немножко.

Целый час Жираф стоял на цыпочках, а Ки-Ку разглядывал памятник своему великому деду...

Потом Жираф вышел на середину пустыни, и Кролик попросил его лечь на песок.

— Вы лежите, а я вас обведу палочкой,— сказал он.— А когда встанете, получится ваш портрет.

Так они и сделали.

— Ты меня очень хорошо нарисовал. Я здесь как живой!— сказал Жираф, подымаясь.— И кто тебя так хорошо научил рисовать?!

— Я могу вас рисовать каждый день,— сказал Ки-Ку.— Мне нетрудно! А вы мне будете показывать разные города.

— Конечно! Конечно!— сказал Жираф.

И на следующее утро, чуть свет, явился на очередной сеанс, то есть попросту пришел и плюхнулся посреди пустыни. А Кролик Ки-Ку быстро обежал его с палочкой, а потом целых два часа любовался городом Тапергу, в котором тоже был памятник его великому деду.

Ветер в то лето дул высоко, песок лежал неподвижно, и к осени Ки-Ку зарисовал жирафами всю пустыню. И если кто-нибудь пролетал над Африкой на самолете, обязательно удивлялся, потому что из окошка были видны одни жирафы.

В марте, когда деревья сбросили с плеч снег и закинули высоко в небо легкие головы, Ежику стали сниться волшебные сны.

Каждый день он проветривал свой домик, наламывал в лесу еловых лап, устилал ими пол, а к вечеру пил чай с малиновым вареньем и ложился спать.

Ложился он сперва на спину, но на спине

ему лежать было колко, и он поворачивался на правый бок и закрывал глаза.

И тут же начинался волшебный сон.

Вот и сегодня Ежик попил чаю, лег и задумался.

«А не посмотреть ли мне во сне Африку?— думал Ежик.— Небо там синее, песок желтый, дует ветерок, бегают львы... Рас-

смотрю все как следует, а потом расскажу Козлику и Медвежонку».

И он повернулся на правый бок, закрыл глаза — и сразу же увидел во сне Африку. Она была желтая-желтая под голубым небом. По краям ее сидели печальные Носороги, а посередине — маленький Кролик в соломенной шляпе и с голубыми усами.

— Ты кто? — спросил Ежик.

— Я Кролик Ки-Ку, — ответил Кролик, приподнимая шляпу. — А кто ты?

— Я Ежик.

— Ежик... Ежик... — Забормотал Кролик, разглядывая Ежика. — Давай я тебя лучше назову: Маленький Живой Кактус!

— Маленький Живой Кактус... — повторил Ежик. — Очень красиво! А что такое Кактус?

— Это такая неживая колючка. Мне ее привезли в подарок из одной далекой пустыни.

— Она хорошая?..

— Да, — сказал Ки-Ку. — Она полезная! «Я тоже полезная колючка», — подумал про себя Ежик и кивнул головой.

— А где Львы? — спросил он.

— Сейчас полдень, — сказал Ки-Ку. — Они спят. Хочешь, я тебя угощу бананом?

Ежик снова кивнул.

Ки-Ку, задрав голову, крикнул что-то Обезьянам, и Обезьяны спустили им с дерева на зеленой веревке связку бананов.

— Угощайся! — сказал Ки-Ку, взял в лапу банан и показал, как надо его чистить.

Ежик ел бананы и думал о Козлике и Медвежонке.

«Вот бы их сюда! — думал Ежик. — Медвежонок бы ел эту белую мягкую морковку, а Козлик — шкурки, и обоим им было бы весело и хорошо!»

— Очень вкусная белая морковка! — сказал он. — А ты любишь красную?

Кролик задумался.

— Это бананы, — сказал он. — А какая она, красная морковка?

— Такая красная-красная! — сказал Ежик. — И когда ее грызешь, она хрустит на зубах.

— Я очень люблю, когда хрустит, — сказал Кролик. — А у тебя нет морковки?

Ежик заглянул в мешочек, с которым обычно пускался в путешествия, и — о чудо! — вдруг нашел там свежую, тугую морковку.

— Угощайся! — сказал он.

И Ки-Ку захрустел морковкой, как все кролики, и от удовольствия даже закрыл глаза.

— Ты знаешь, — сказал он, — она вкуснее, чем бананы, да еще хрустит! Ты надолго к нам приехал?

— Нет, — сказал Ежик. — Только на одну ночь. Я ведь здесь во сне... Но на следующую ночь я могу прилететь снова.

— Обязательно прилетай, — сказал Кролик. — Я буду тебя очень ждать и покажу Львов. Только не забудь мешочек с морковкой!..

И тут Ежик проснулся.

За окошком синел лес, и было слышно, как грустно вздыхает почерневший мартовский снег.

Ежик посмотрел на стол и вдруг увидел свой мешочек для путешествий, набитый бананами.

— Белая морковка! — крикнул Ежик и бросился к столу.

Сверху на мешочке лежала записка:

«МАЛЕНЬКОМУ ЖИВОМУ КАКТУ-СУ ОТ КИ-КУ!»

Вот такая необыкновенная история!..

